

Предисловие

Телефонный звонок в ноябре 2007 года раз и навсегда изменил мою жизнь. Мне позвонила Харриет Макдугал, вдова Роберта Джордана и его редактор, и она спросила меня, не соглашусь ли я завершить последнюю книгу цикла «Колесо Времени».

Для тех, кто не знал, что Роберт Джордан ушел от нас, я с глубокой болью в душе сообщаю эту весть. Помню, какие чувства охватили меня, когда — праздно бродя по Интернету 16 сентября 2007 года — узнал о его смерти. Я был потрясен, оглушен и впал в уныние. Из жизни ушел замечательный человек, который для меня, как писателя, был настоящим героем. Мир внезапно стал совершенно другим.

Впервые «Око мира» попало мне в руки в 1990 году — тогда я был подростком, увлеченным книгами жанра фэнтези, и не упускал случая зайти в угловой книжный магазинчик. Я сразу же стал поклонником «Колеса Времени» и с нетерпением ожидал выхода «Великой охоты». За минувшие годы я не раз перечитывал книги эпопеи, и бывало, что после выхода очередного тома заново прочитывал весь цикл с начала. Со временем я решил, что хочу писать фэнтези — в значительной мере под влиянием и очарованием так полюбившегося мне «Колеса Времени». Тем не менее я и предположить не мог, что однажды мне позвонит Харриет. Ее просьба оказалась для меня полной неожиданностью. Я о таком не просил, не смел желать, и даже мысли о подобной возможности у меня не возникало — но ответил на просьбу сразу же, не раздумывая. Я люблю этот цикл, как никакой другой, и герои «Колеса Времени» — все равно что старые и дорогие друзья детства.

Заменить Роберта Джордана я не могу. Никому не по силам написать эту книгу так, как смог бы написать только он один. От этого простого факта никуда не денешься. К счастью, он оставил многочисленные заметки, наброски, законченные эпизоды и надиктовал множество объяснений и замечаний жене и помощникам. Незадол-

го до своей кончины Роберт Джордан попросил Харриет найти того, кто завершит цикл — ради читателей, поклонников его творчества. Он очень любил вас всех и в последние недели своей жизни надиктовывал события последнего тома «Колеса Времени». Книга должна была называться «Память Света».

И вот минуло полтора года. Роберт Джордан обещал, что последняя книга цикла будет большой. Однако рукопись вскоре стала непомерно громадной; она в три раза превышала по объему обычную книгу «Колеса Времени», и поэтому Харриет и издательство «Тор» совместно приняли решение разделить «Память Света» на три части. Имелось несколько великолепных по драматизму и сюжетной напряженности эпизодов, которые придали бы каждой трети определенную законченность. «Грядущую бурю» и две последующие книги можно считать тремя томами «Памяти Света» или последними тремя книгами «Колеса Времени». И то и другое верно.

Что же касается «Памяти Света», то на данный момент я наполовину завершил вторую треть. Мы трудимся так быстро, насколько возможно, и мы приложим все усилия, чтобы вам не пришлось слишком долго ждать окончания эпопеи, которое было обещано почти двадцать лет назад. (Еще до своего ухода Роберт Джордан сам написал окончание цикла, и я читал его. Это просто фантастика!) Я не пытался имитировать стиль Роберта Джордана. Вместо этого я адаптировал свою манеру так, чтобы она соответствовала «Колесу Времени». Главная моя цель — сохранить истинную душу героев цикла. Сюжет по большей части принадлежит Роберту Джордану, хотя многое написано мною. Представьте себе эту книгу как фильм нового режиссера, осуществившего работу над несколькими сценами, но при сохранении тех же актеров и по прежнему сценарию.

Но это большой проект, и для его завершения необходимо время. Я прошу вас потерпеть, пока в течение нескольких лет мы не доведем повествование до конца. Мы держим в руках окончание величайшей фэнтезийной эпопеи нашего времени, и я приложу все силы, чтобы все было сделано правильно. Я намерен ни на шаг не отступать от пожеланий и заметок Роберта Джордана. Меньшего мне не позволят моя честность как художника и искренняя любовь к книгам. В конечном счете на этом я и остановлюсь, и пусть мои слова станут лучшим доказательством тому, что мы делаем.

Эта книга — не моя. Это книга Роберта Джордана и — в меньшей степени — ваша книга.

Спасибо вам, что читаете ее.

*Брендон Саидерсон
Июль 2009 г.*

Вороны и воробьи. Крысы. Туманы и облака. Насекомые и гниение. Странные происшествия и необычные явления. Обыденное извращается, становится чуждым. Чудеса!

Мертвые стали ходить среди живых, кое-кто даже их видит. Другие не видят, но всё больше и больше страшимся мы ночи.

Таковы были наши дни. Под мертвым небом они изливались на нас несчастьями, сокрушая нас своей яростью, пока мы все, как один, не взмолились: «Пусть же начнется!»

*Дневник неизвестного ученого,
запись в Праздник Фрейя, 1000 г. Н. Э.*

Мертвое море

Край Мира

острова Айл Дашиар

океан Арийт

Бандар Эбан

Фалле

океан Арийт

Манчико

острова Айл Джафар

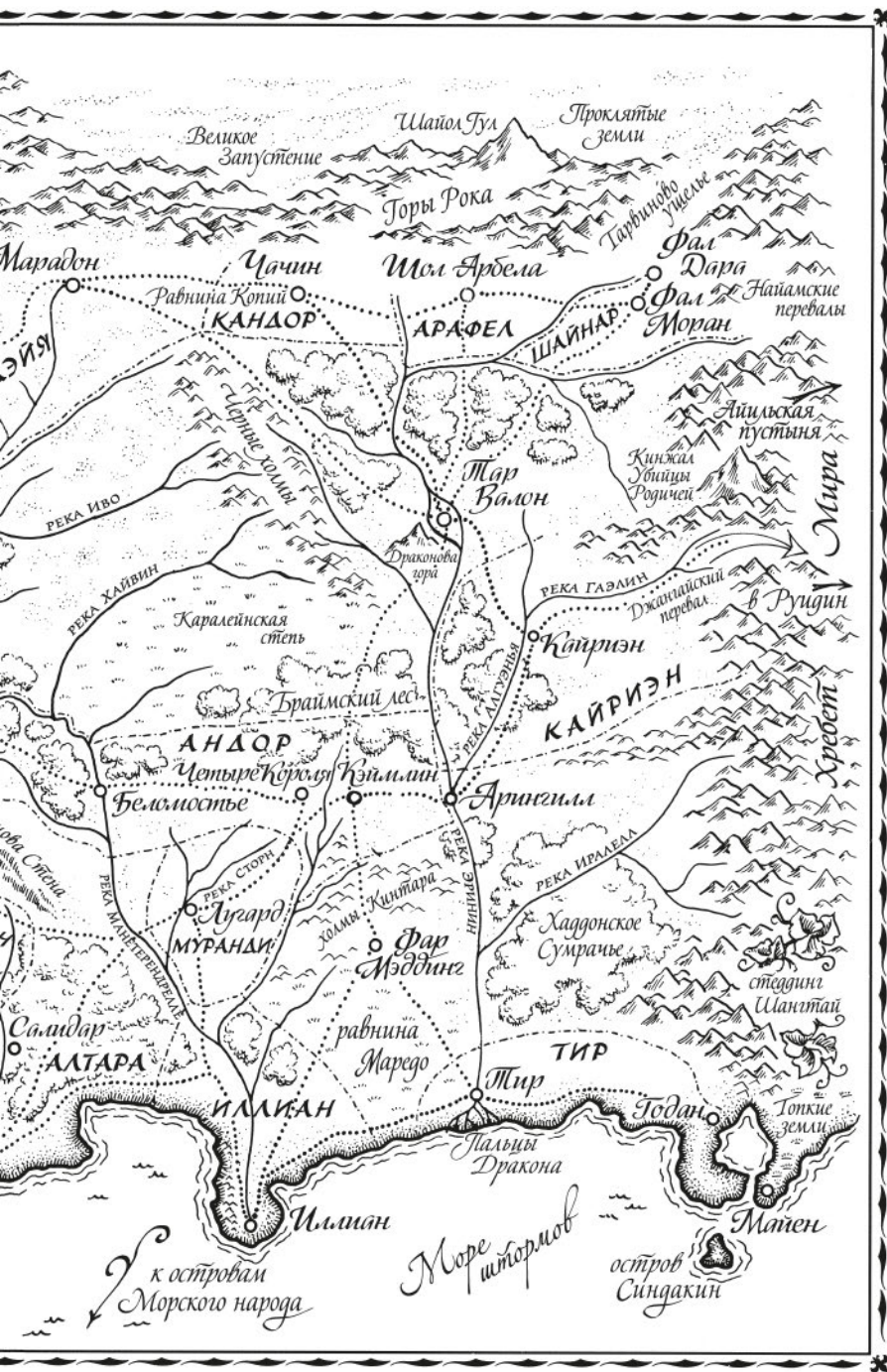
остров Тремалкин

остров Катан

остров Куайм

ПРОЛОГ

Что означает буря

Ренальд Фанвар сидел у себя на крыльце, грея крепкий стул из чернодуба, сработанный для него внуком два года тому назад. Он смотрел на север.

На черно-серебристые тучи.

Прежде ничего подобного ему видывать не доводилось. Тучи плотным одеялом накрывали горизонт на севере, громоздясь все выше и выше на небосвод. Они не были серыми. Они были одновременно и черными, и серебристыми. Мрачные, громыхающие грозовые облака, темные, точно полночный мрак в погребе. А между тучами ослепительно вспыхивало — там совершенно беззвучно змеились и проскакивали серебристые молнии.

Самый воздух был плотен. В нем тяжело висели густые запахи пыли, земли и чего-то неприятного. Высохшей листвы и не пожалевшего выпасть дождя. Весна прийти-то пришла, но посеvy у Ренальда до сих пор так и не взошли. Из почвы не осмелился проклюнуться ни единый росток.

Фанвар медленно встал — стул под ним, скрипнув, слегка покачулся — и подошел к краю крыльца. Он покусывал мундштук своей почти погасшей трубки, но у него и в мыслях не было вновь раскурить ее. Фанвар не сводил взора с тех темных облаков — таких же черных, как дым от горящего сухого подлеска. Но ни от одного низового пожара клубы дыма никогда не поднимались в воздух на такую высоту. И отчего тучи стали вдруг серебристыми? Между черных

облаков виднелись серебристые округлости — так сверкает полированная сталь в проплешинах нагара на закопченном металле.

Фанвар, оглядывая свой двор, потер подбородок. За невысокой беленой оградой приютились на травянистом пятачке низкие кусты. Сейчас кусты, все до единого, были мертвы — они не выдержали той суровой зимы. Надо будет вскорости выкорчевать погибшие кусты. А трава... ну, трава стала все равно что прошлогодняя солома. Даже сорняки не уцелели — ни одного не видно.

От громового раската Фанвар вздрогнул. Отчетливый, резкий удар, словно бы громадным листом металла грохнули по железу. От грома задребезжали стекла в окнах, тряхнуло крыльцо, дрожь пробежала по доскам настила и будто передалась человеку — у Фанвара кости едва ли не завибрировали.

Он отшатнулся. Этот удар прогремел совсем рядом — может, молния ударила даже где-то у него на участке. Надо бы проверить — не случилось ли чего, не повредило ли что-то в хозяйстве. Огненная стрела способна убить человека, сжечь его на месте. Здесь, в Пограничных землях, немало есть того, что способно вспыхнуть как трут, — сухая трава и высохшие деревья, пересохшие доски и иссохшие семена.

Но облака по-прежнему были далеки. Нет, тот удар грома никак не мог прийтись по его участку. Серебристо-черные грозовые тучи перекатывались и клубились, пожирая и вскармливая друг друга.

Фанвар прикрыл глаза, потом, стараясь успокоиться, глубоко вдохнул. Неужели ему этот гром почудился? Он сам его выдумал? Неужели он так постарел и потому с головой у него не все ладно, как в шутку вечно твердит Гаффин? Он открыл глаза.

И облака оказались тут как тут, нависнув будто над самым его домом.

Они словно бы разом прокатились по небосводу, собираясь обрушить свой удар, стоит только ему отвести прикованный к ним сейчас взор. Теперь тучи словно захватили все небо, проносясь вдалеке, обкладывая со всех сторон, громадные и грозные. Фанвар будто наяву ощущал, как под их тяжестью на него давит воздух. Он глубоко вдохнул внезапно отяжелевший от влаги воздух, и лоб у него покрылся испариной.

Облака смешались, мрак и чернота грозовых туч закрутились вокруг серебристых прожилок, содрогаясь от белых взрывов. Внезапно круговерть облаков, точно облачная воронка смерча, устремилась вниз, рванувшись было к Фанвару. Он вскрикнул, вскинул руку, словно бы заслоняясь от нестерпимо яркого свечения. Та чернота...

Та безграничная, удушающая чернота... Она хочет поглотить его — он знал.

А потом облака пропали.

Выпавшая трубка с негромким стуком ударилась о настил крыльца, осыпав ступеньки тлеющим табаком. Фанвар даже не понял, как выронил ее изо рта. Мужчина растерянно всматривался в пустое голубое небо, понимая, что боится невесть чего.

Облака теперь снова клубились у горизонта, лигах в сорока от дома. Слышался слабый рокот.

Трубку Фанвар поднял дрожащей рукой — испещренной старческими крапинками, потемневшей от многих лет, что он провел в поле под солнцем. «Напридумывал себе всякого, Ренальд, — упрекнул он себя. — Стареешь, как пить дать, головой слабее становишься».

Его очень тревожило, каков будет урожай и будет ли он вообще. Выходов не было, что заставляло Ренальда нервничать. Хотя он и подбадривал сыновей преисполненными оптимизма словами, происходящее было неестественным. Хоть какие-то всходы да должны были уже взойти. Он же трудится на земле четыре десятка лет! Никогда так не бывало! Ячменю, чтобы дать всходы, не нужно столько времени! Чтоб ему сгореть, быть такого не может! Что вообще творится в мире в эти дни? Растения никак не пускали всходы, и тучи на положенном им месте усидеть не могут.

Усилием воли Фанвар заставил себя усесться в кресло. Ноги дрожали. «Да, и впрямь старею...» — подумал он.

Всю свою жизнь Ренальд работал на ферме, поливая землю трудовым потом. Заниматься земледелием в Пограничных землях не просто, но если трудиться упорно, то, выращивая хороший урожай, можно вполне неплохо жить. «У человека столько удачи, сколько он посеет в поле», — говаривал, бывало, отец Ренальда.

Что ж, в округе Ренальд слыл одним из самых удачливых и зажиточных фермеров. Дела у него шли так хорошо, что к своей ферме он прикупил еще парочку и по осени каждый год отправлял на ярмарку по тридцать фургонов. На него нынче трудились шесть крепких работников — пахали поля, следили за оградами. Однако и сам Ренальд не считал зазорным хоть каждый день пачкать ноги в навозе, дабы показать им, как нужно вести хозяйство. Хорошему фермеру нельзя оставлять дела без присмотра, не то глядишь — недолгий успех запросто погубит тебя.

Да, Ренальд возделывал землю, жил, как обычно говаривал его отец, теми плодами, что с нее пожинал. Как и всякий фермер, он кое-что понимал в погоде. Те тучи не были естественными. От них

доносился приглушенный рокот — так зверь рычит во мраке ночи. Выжидая. Прячась в ближнем леске.

Фанвар вздрогнул, когда прогремел очередной удар грома, показавшийся слишком близким. Неужели эти облака — в сорока лигах отсюда? Как ему в голову пришла такая мысль? Теперь, приглядевшись повнимательней, он прикинул, что до туч, пожалуй, всего-то лиг десять.

— Нашел о чем думать, — пробурчал Фанвар себе под нос.

Собственный голос показался ему приятным на слух. Да, именно так. Как же хорошо услышать что-то еще, кроме того громохания и редкого поскрипывания ставней на ветру. Вообще-то, он должен слышать и другие звуки — вроде как в доме Ауэйн готовит ужин...

— Ты устал. Вот и все. Просто устал, — пробормотал Ренальд и, сунув в жилетный карман два пальца, выудил оттуда кисет.

Откуда-то справа донеслось приглушенное громохание. Сначала Фанвар решил, что это гром. Но громохало как-то скрипуче и повторяясь. Это не гром — это постукивают и скрипят колеса.

И действительно, на востоке, на гребень Маллардова холма, въехал запряженный волами большой фургон. Тому холму Ренальд сам дал название. У каждого холма должно быть название. А коли дорога прозывалась Маллардовой, так почему бы не дать то же название и холму?

Фанвар, сидя в кресле, чуть подался вперед и, стараясь не обращать внимания на те тучи, пригляделся к фургону на вершине холма. Щурясь, он силился рассмотреть лицо возчика. Неужели Тулин? Кузнец? Что ему в голову взбрело — куда он едет, к тому же загрузив фургон едва ли не до небес? Он же еще должен выковать Ренальду новый лемех для плуга!

Хотя собратья по кузнечному ремеслу и сочили бы Тулина худым, он все равно был вдвое мускулистее большинства фермеров. Темные волосы и смуглая кожа выдавали в нем кровь Шайнара, да и брился кузнец по шайнарскому обычаю; впрочем, характерного для шайнарцев пучка волос на макушке он не носил. Может, корни семьи Тулина и уходят в Пограничье и среди его предков — множество закаленных воинов, однако сам Тулин от прочих простых селян мало чем отличался. В Дубовом Ручье, что в пяти милях отсюда, у Тулина была кузня. Ренальд с удовольствием коротал зимние вечера за игрой в камни с кузнецом.

Тулин постарел — хотя лет ему было куда меньше, чем Ренальду, но в последние зимы кузнец не раз заговаривал о том, чтобы уйти на

покой. Кузнечное ремесло — не для стариков. Впрочем, не стариковское дело и на земле работать. Да вообще, есть ли ремесло, подходящее для стариков?

Повозка Тулина катилась по наезженной дороге, приближаясь к белой изгороди, которой был обнесен двор Ренальда. «А вот это странно», — подумал Ренальд. За фургоном на привязи шла вереница домашней живности: пять коз и две дойные коровы. В задней части повозки были привязаны клетки с черноперыми курицами, а сам фургон был доверху загружен домашним скарбом, мебелью, мешками и бочками. Юная дочурка Тулина, Мирала, сидела на козлах рядом с отцом и матерью — золотоволосой южанкой. Вот уже четверть века, как Галлана замужем за Тулином, а Ренальд до сих пор думает о ней как о «той девушке с юга».

Все семейство — в фургоне, а за фургоном идет их лучший домашний скот. Нет сомнений, куда-то уезжают. Но куда? Погостить к родичам? Играть с Тулином в камни Ренальд не садился вот уже... уже три недели. Да и не время по гостям разъезжать, весна на носу, и надо с севом торопиться. Кто-то же должен подновлять сошники и точить косы. Кто же этим будет заниматься, коли погас огонь в кузне у Тулина?

Пока Ренальд набивал трубку табаком, Тулин остановил фургон у изгороди. Худой седоволосый кузнец передал вожжи дочери, потом спустился с козел. Когда его ноги коснулись земли, в воздух взметнулись облачка пыли. Где-то вдалеке позади кузнеца по-прежнему собиралась гроза.

Тулин открыл калитку, шагнул во двор и направился к крыльцу. Вид у него был взволнованный. Ренальд открыл было рот, собираясь поприветствовать гостя, но тот заговорил первым.

— Лучшую наковальню я зарыл на старых грядках, там, где у Галланы клубника росла, — сказал рослый кузнец. — Не забыл, где это? Там же я припрятал и свои самые лучшие инструменты. Они хорошенько смазаны и уложены в крепкий сундучок, а для сухости в тряпки завернуты. Так что ржавчина до них не доберется. По крайней мере, какое-то время.

Ренальд закрыл рот, держа в руках наполовину набитую трубку. Если Тулин зарыл свою наковальню... М-да, это означает, что в планы кузнеца скорое возвращение не входит.

— Тулин, что?..

— Если я не вернусь, — сказал Тулин, посмотрев на север, — выкопай мое имущество и позаботься о нем. Ладно, Ренальд? Продай тому, кому они нужны будут. Мне бы не хотелось, чтобы по моей

наковальне кто попало бил. А те инструменты я два десятка лет подбирал, ты же знаешь.

— Но, Тулин!.. — воскликнул потрясенный Ренальд. — Куда ты собрался?

Кузнец повернулся к нему, оперся рукой о перила крыльца. Взгляд карих глаз был серьезен, как никогда.

— Надвигается гроза, — сказал Тулин. — И я считаю, что должен отправиться на север.

— Гроза? — спросил Ренальд. — Та, что на горизонте? Ты об этом? Да, вид у туч, Тулин, тот еще — и чтоб сгорели мои кости, ничего хорошего они явно не сулят, — но что толку от них бежать? Мы с тобой и не такие бури переживали.

— Нет, старина, эта буря на них не похожа, — промолвил Тулин. — Эта гроза из таких, на какую глаза не закроешь.

— Тулин, о чем ты толкуешь? — воскликнул Ренальд.

Но не успел кузнец ответить, как сидевшая в фургоне Галлана крикнула:

— Ты ему о кастрюлях сказал?

— Ах да! — откликнулся Тулин. — Галлана до блеска отмыла тот набор кастрюль, что так твоей жене нравятся. Мы их оставили на кухонном столе, и если Ауэйн хочет, то пусть себе забирает.

Произнеся эти слова, Тулин кивком попрощался с Ренальдом, повернулся и зашагал обратно к своему фургону.

Потрясенный, Ренальд так и остался сидеть. В речах Тулин всегда был откровенен; обычно он напрямик говорил, что у него на уме, и только потом действовал. Это качество в кузнеце Ренальду всегда нравилось. Но бывало, манера Тулина вести разговор без обиняков наводила на мысль о валуне, прокатившемся через стадо овец. Нередко его собеседники потом еще долго приходили в себя.

Ренальд с трудом поднялся на ноги и, положив трубку на кресло, поспешил за Тулином, через двор к фургону. «Чтоб оно все сгорело», — подумал Ренальд, взглянув по сторонам: вокруг снова одна лишь бурая трава и высохшие кусты. А он так обихаживал свой двор...

Кузнец проверял, надежно ли закреплены клетки с курами на бортах повозки. Ренальд подошел и собирался уже было взять Тулина за рукав, но тут его отвлекла Галлана.

— Вот, Ренальд, возьми, — сказала она, протягивая фермеру корзинку с яйцами. Из скрученного на затылке узла волос выбилась золотистая прядка. Ренальд взял корзинку. — Передашь яйца Ауэйн.

Знаю, у вас куриц маловато осталось, из-за набегов лис минувшей осенью.

Ренальд заглянул в корзинку: какие-то яйца были белыми, другие — коричневыми.

— Конечно, Галлана, передам. Но вы-то сами куда собрались?

— На север, дружище, — сказал Тулин. Подойдя, он положил руку Ренальду на плечо. — Сдается мне, там армия собирается. Им нужны кузнецы.

— Погодите! — сказал Ренальд, указывая на корзинку с яйцами. — Обождите хотя бы несколько минут. Ауэйн соберет вам хлеба в дорогу. У нас остались те караваи на меду, которые ты так любишь. А за партией в камни и обсудить все можно будет.

Тулин явно испытывал колебания.

— Нам лучше в путь отправиться, — тихо промолвила Галлана. — Гроза надвигается.

Тулин кивнул и забрался в фургон.

— Ренальд, может, и тебе на север отправиться захочется. Тогда бери с собой все, что только сможешь. — Кузнец помолчал, потом сказал: — Как инструмент в руках держать, ты знаешь, и с работой по металлу справишься. Так что возьми свои лучшие косы и сделай из них алебарды. Две лучшие косы — не жадничай, не бери что-то похуже. Возьми самые лучшие, потому что это оружие тебе придется пустить в дело.

Ренальд нахмурился:

— Откуда ты знаешь, что там собирается армия? Тулин, чтоб мне сгореть, какой из меня солдат!

Тулин продолжал, словно бы не слышал слов Ренальда:

— Алебардой можно стащить всадника с лошади и прикончить его. И вот что еще я подумал: может, из лучшей косы из оставшихся тебе стоит смастерить пару мечей.

— Да я и не знаю, как мечи делать! Да коли о мечах речь, то и пользоваться мечом не умею!

— Научись, — промолвил Тулин, повернув голову и устремив взор на север. — Нужны будут все, Ренальд. Все. Ты придешь к нам. — Он оглянулся на Ренальда. — А меч ковать — нехитрое дело. Берешь лезвие косы и выпрямляешь, потом подбираешь деревяшку и делаешь из нее гарду, чтобы вражеский меч, скользнув по твоему клинку, не отсек тебе руку. Так что ничего хитрого — по большей части делаешь то, что уже и так умеешь.

Ренальд заморгал. Задавать вопросы он перестал, но в голове кружилось множество мыслей. Они сбивались в кучу, словно

домашний скот, стремящийся выбраться из загона через единственные ворота.

— Уведи всю свою скотину, Ренальд, — сказал Тулин. — Или сам ее съешь, или своих людей мясом накормишь, да и молока тебе тоже захочется. А если сам скотину под нож непустишь, то наверняка найдутся люди, кому можно будет продать говядину или баранину. С едой скоро будет туго, вон как все портится, а припасенное на зиму к концу подходит. Забирай всё, что сможешь. Сушеные бобы, засушенные фрукты, всё.

Ренальд привалился спиной к створке ворот. Колени у него вдруг подогнулись, и силы будто покинули его. В конце концов он сумел выдавить из себя вопрос:

— Почему?

Тулин помешкал, потом сделал шаг от фургона и вновь положил ладонь Ренальду на плечо.

— Извини, коли я слишком резок. У меня... ну, ты же знаешь, Ренальд, каков я в речах. Я не знаю, что такое эта гроза. Но я знаю, что она значит. Я никогда не держал в руке меча, но мой отец сражался в Айильскую войну. Я родом из Порубежья. И эта гроза означает, Ренальд, что конец близится. А когда наступит это время, нам нужно быть там. — Он умолк, потом повернулся и посмотрел на север, глядя на грозоздищие тучи так, как подручный на ферме мог бы глядеть на обнаруженную посреди поля ядовитую змею. — Да хранит нас Свет, дружище. Нам нужно там быть.

И с этими словами Тулин опустил руку, повернулся и снова забрался в фургон. Ренальд смотрел, как повозка тронулась с места, как следом за нею потянулась домашняя скотина. И Ренальд еще долго провожал взглядом удалявшийся на север фургон. У него было такое чувство, будто все тело охватывает онемение.

Прогрохотал отдаленный гром — словно бы где-то за холмами щелкнул огромный кнут.

Дверь дома открылась и закрылась. К Ренальду подошла Ауэйн, ее седые волосы были зачесаны на затылке в пучок. Седина давно уже припорошила ее волосы; она рано поседела, но Ренальду всегда нравился их цвет. Даже не серо-седой, а серебристый. Такой же оттенок, как у тех туч.

— Это был Тулин? — спросила Ауэйн, высматривая фургон в клубах поднятой колесами и копытами пыли. Над дорогой одиноко кружилось черное куриное перо.

— Да.

— Так и уехал? Даже не задержался, чтобы поболтать с тобой?

Ренальд отрицательно покачал головой.

— О, Галлана яйца прислала! — Ауэйн взяла корзинку и принялась перекладывать яйца из нее себе в передник. — Она такая милая! Не уноси потом корзинку, оставь где-нибудь тут. Она кого-нибудь наверняка за нею пришлет.

Ренальд же продолжал смотреть на север.

— Ренальд! — окликнула мужа Ауэйн. — Что застыл, как старый пень? О чем задумался?

— Она начистила для тебя кастрюли, — произнес он. — Те, которые с медным дном. Оставила их у себя на кухонном столе. Сказала, если хочешь, забирай себе.

Ауэйн замолчала. Потом до слуха Ренальда донесся какой-то треск, и он оглянулся через плечо. Ауэйн не удержала ослабевшими вдруг пальцами яйца в фартуке, и некоторые с отчетливым треском попадали наземь.

Поразительно спокойным голосом Ауэйн спросила:

— Она еще что-нибудь сказала?

Ренальд почесал голову — волос на ней оставалось уже совсем мало.

— Она сказала, что надвигается гроза и что они отправляются на север. Тулин сказал, что и нам тоже туда двигаться надо бы.

Какое-то время фермер с женой стояли молча. Ауэйн крепко сжала край фартука, приподняв повыше, чтобы уберечь яйца от падения. На разбившиеся она даже и не взглянула. Ауэйн не сводила взора с горизонта на севере.

Ренальд обернулся. Гроза будто снова одним прыжком оказалась рядом. И тучи выглядели как-то даже темнее.

— Думаю, Ренальд, нам лучше к ним прислушаться, — заметила Ауэйн. — Я... Пойду-ка разберусь, что нужно будет с собой из дому взять. А ты можешь пока мужчин собрать. Тулин с Галланой не сказали, долго ли нас не будет?

— Нет, — отозвался Ренальд. — Они даже почему не сказали. Только то, что нам нужно из-за грозы идти на север. И... и еще — что это конец.

Ауэйн резко и коротко вдохнула:

— Ну, ты просто созови мужчин. О доме я позабочусь.

Она поспешила в дом, и Ренальд вынужден был отвернуться от грозовых туч. Обойдя вокруг дома, он вошел в амбар и позвал к себе работавших там мужчин — всех, как один, крепких и сильных. Сыновья Ренальда пытались счастья вдали от отчего дома, но к своим шести работникам он относился почти что по-родственному, как

к приемным детям. Мерк, Фавидан, Риннин, Вешир и Адамад окружили хозяина. До сих пор не пришедший в себя окончательно, Ренальд отослал двоих из них за домашней скотиной, двум другим поручил уложить в мешки и корзины зерно и съестные припасы, что еще оставались после зимы, а последнего отправил за Гелени, который ушел в деревню за новыми семенами — на тот случай, если их посевы не взойдут.

Пятеро работников разбежались в разные стороны. Ренальд постоял пару минут во дворе фермы, а затем сходил в сарай и выкатил на солнечный свет небольшую легкую кузню. Здесь была не одна наковальня, это была пусть и маленькая, но настоящая передвижная кузня, установленная на раме с колесиками, — ведь не станешь же работать с кузнечным горном в амбаре! От малейшей искры вмиг вспыхнет мучная пыль. Ренальд взялся за ручки и откатил кузню в дальнюю часть двора, в огороженный и выложенный добрым кирпичом уголок, — тут, когда выпадала нужда, он обычно всяким мелким ремонтом занимался.

Через час в горне уже билось жаркое пламя. Мастерством Ренальд намного уступал Тулину, но благодаря отцу знал: если хоть немного владеешь кузнечным ремеслом, то для тебя это громадный плюс. Нередко бывает так, что фермер не может позволить себе такую роскошь, как на несколько часов съездить в городок, чтобы починить сломанную дверную петлю.

Тучи по-прежнему клубились вдалеке. Ренальд, направившись от кузни в сарай, старался на них не смотреть. От этих туч у него возникало такое чувство, будто кто-то все время заглядывает ему через плечо.

Солнечный свет, пробивавшийся в сарай через щели в стенах, полосами расчерчивал сеновал и припорошенный пылью пол. Этот сарай Ренальд выстроил с четверть века назад своими руками. Он давно хотел заменить покоробившиеся и разошедшиеся доски крыши, но теперь на починку нет времени.

Со стены, где висели инструменты, он собрался было снять одну хорошую косу, но замер в задумчивости. Потом, сделав глубокий вдох, Ренальд взял самую лучшую из своих кос. Вернувшись к горну, он сбил железное лезвие с деревянной рукоятки.

Когда Ренальд отставил в сторону длинную деревяшку, на дворе, ведя за собой пару коз, появился Вешир — самый старший из работников. Увидев хозяина у кузни и снятую с черенка стальную косу, он помрачнел. Вешир привязал коз к столбу и поспешил к Ренальду, однако ничего не сказал.

Джордан Р., Сандерсон Б.

Д 42 Колесо Времени. Кн. 12 : Грядущая буря : роман / Роберт Джордан, Брендон Сандерсон ; пер. с англ. Т. Велимеева, М. Чубаровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 896 с. : ил. + вкл. (4 с.) — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-24389-7

Вращается Колесо Времени. Эпохи приходят и уходят. Что было, что есть и что грядет впереди — все может пасть перед Тенью, которая наползает на мир. И близится уже час Последней битвы...

Чтобы противостоять Тени, в преддверии неизбежной войны Ранд ал'Тор, Дракон Возрожденный, стремится объединить народы и государства мира. Ради борьбы с Темным он готов пойти на союз с явившимися из-за океана захватчиками. Но соратники его с ужасом замечают, что в душе самого Дракона будто бы поселилось нечто темное, мрачное, угрожающее... И неведомо, что грозит большими бедствиями — новое безумие Ранда или коварные происки приспешников Темного...

Оплот Света, Белая Башня, многовековой страж справедливости и порядка, раскола. Эгвейн ал'Вир, возглавив восставших Айз Седай, старается вновь сплотить воедино охваченные взаимным недоверием и распрями группировки — как своих сторонниц, так и тех, кто сохранил верность прежней Амерлин и ныне пребывает в отчаянии из-за ее тиранического правления. Каждый шаг опасен и может решить судьбу самой Белой Башни, а возможно — и всей планеты...

К сожалению, автор грандиозной эпопеи «Колесо Времени» оставил свою работу незавершенной. Писатель умер от редкого заболевания крови, и заключительные романы цикла доделывал по его черновикам и наброскам Брендон Сандерсон, тогда восходящая звезда, а ныне один из самых известных в мире мастеров в жанре фэнтези.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

РОБЕРТ ДЖОРДАН
БРЕНДОН САНДЕРСОН
КОЛЕСО ВРЕМЕНИ
Книга 12
ГРЯДУЩАЯ БУРЯ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 23.11.2023.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 10 000 экз.
Усл. печ. л. 55,13 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука- Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская жағалауы, 12-үй, А лит., Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ZNF-33281-01-R